

«Если узбекский является государственным языком, то сначала нужно “создать” этот язык, “унифицировать” и ввести в научный оборот. Фактическое отсутствие узбекского языка в науке и искусстве препятствует его развитию как общенационального», – отмечает в своей статье, написанной специально для аналитической платформы CABAR.asia, независимый исследователь Бахтиёр Алимджанов.

[English Ўзбекча](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Краткое изложение статьи:

- Государственные чиновники высшего ранга очень плохо говорят на государственном языке. Основной причиной этого языкового феномена является тот факт, что вся узбекистанская элита получила образование на русском языке и работала в советских государственных структурах;
 - Невключенность узбекского в мировые “модернизационные” процессы превратило его в язык “простонародья”;
 - Русский язык имеет сакральный политический язык для населения Узбекистана;
 - Застопорившаяся реформа алфавита ведет к сосуществованию двух алфавитов в повседневной жизни и образовании;
 - Знание русского стало признаком принадлежности к особой привилегированной касте;
 - Несмотря на все сложности, узбекский язык сохраняется в кино, театре и музыке;
 - Последним “островком” развития узбекского языка остаётся интернет и местные сегменты социальных сетей.
-

В обществе сложилось мнение, что на национальном языке говорить о серьёзных вещах невозможно. Фото: fedin.org

Председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан Нигматилла Юлдашев 13 декабря 2018 года на заседании верхней палаты парламента заявил, что исполнение закона «О государственном языке Республики Узбекистан» брошено на произвол судьбы^[1]. Это заявление показывает, что в Узбекистане растёт потребность использования узбекского языка как языка власти. В связи с этой ситуацией возникают резонные вопросы: насколько узбекский язык сможет стать воистину национальным или государственным? Какую роль играет русский язык в современном обществе Узбекистана? Существует ли целенаправленная государственная языковая политика?

Чей узбекский язык?

Иосиф Бродский писал: «Лучшее, что есть у нации, — это язык нации». За последние 28 лет узбекский язык не стал языком власти. Государственные чиновники высшего ранга очень плохо говорят на национальном государственном языке. Они предпочитают говорить на качественном русском языке. Среднее и нижнее звенья чиновничьего класса сносно говорят на узбекском языке, используя много диалектизмов и европеизмов. Столичное среднее чиновничество не сильно отличается

от провинциального в языковом плане. Скорее всего, провинциальные менее “агрессивны” в языковом аспекте и более “национальны”. Основной причиной этого языкового феномена является тот факт, что вся узбекистанская элита получила образование на русском языке и работала в советских государственных структурах. В последние годы, несмотря на “власть” русского языка в государственных структурах, растёт документооборот на узбекском языке. Некоторые политики призывают перевести все делопроизводство на узбекский язык. Хотя становится ясно, что, когда центральные исполнительные органы и парламент республики активно используют русский в качестве делопроизводственного, сдвига в этой области ожидать сложно. В провинциях “низовая” администрация использует узбекский, но когда “наверх” нужно отправить серьёзный отчёт, то прибегают к русскому языку.

Очевиден тот факт, что высшие инстанции не знают узбекского языка, но, если даже знают его на обыденном уровне, государственные дела нельзя решать на национальном “несовременном” языке. Использование в парламенте русского языка тоже имеет свое оправдание. Не сложился юридический узбекский язык. До сих пор нет хороших учебников на узбекском языке. Все упирается на невозможность использования узбекского в качестве юридического и политического языка, так как узбекский язык не оформился в “модерный” понятный язык.

Узбекский - “антимодернизационный” язык?

Невключенность узбекского в мировые “модернизационные” процессы превратило его в язык “простонародья”. В обществе сложилось мнение, что на национальном языке говорить о серьёзных вещах невозможно. Нужно констатировать, что не произошёл процесс деколонизации языка, т.е. узбекский не стал языком модернизации.

Известный немецкий философ Ю. Хабермас писал, что «модернизация - это рационализация». Узбекский язык по понятным причинам не смог “рационализироваться” и приспособиться к вызовам времени.

Это связано, во-первых, с не артикулированной и неопределенной политикой национальной идентичности. Узбекская идентичность строится и определяется мифической “модернизацией”, которую невозможно описать рационально. Основная причина провала “модернизации” всех сфер жизни - это навязанная населению “сверху” политизированная “модернизация”, понятая как вестернизация.

Во-вторых, непререкаемый авторитет европейских языков (русского и английского) мешает развиваться узбекскому. Эрзацом модерна становится созданный в советское время узбекский государственный и литературный язык, который адекватно “реагировал” на происходящие события.

И, в-третьих, мы потеряли советский узбекский литературный язык. Современный узбекский язык в отличие от советского не смог найти своего носителя. Современный узбекский язык стал неудачно подражать советскому узбекскому вокабуляру и внёс в

политический обиход неологизмы, которые имеют нулевые объемы. Новый узбекский литературный язык не смог сформироваться и определить свой алфавит понятий. В результате узбекский язык стал “многоголосым”, т.е. диалекты одержали победу. Связующим языком нового узбекского языка с современностью стал русский язык в советском варианте.

Русский как язык власти и «модернизации»

Ежедневно в 19.30 по центральному каналу «Ўзбекистон» показывают новости на русском языке. В 21.00 те же самые новости транслируются на узбекском языке. Этот порядок передачи новостей населению республики не изменился за последние 30 лет. Русский язык имеет сакральный политический язык для населения Узбекистана. Это язык власти и могущества. На этом языке создаются законы, в институтах Академии наук пишутся научные работы, по ТВ серьезные люди обсуждают насущные проблемы Узбекистана.

На узбекском языке показывают сериалы на семейные темы или обсуждают проблемы духовности и бытовые проблемы.

Разграничение по сферам языков ведет к странной ситуации. Потребители информации и граждане воспринимают свой национальный язык как “внутренний” язык – язык семьи. Деполитизация узбекского языка – это следствие политики советского государства, когда на национальных языках можно было развивать только фольклор и литературу. В период независимости власть пошла еще дальше: узбекский стал языком постоянно “модернизирующихся” или “догоняющих Запад”.

Узбекский язык современен?

В 90-е годы XX века была попытка модернизировать узбекский язык. Интеллектуалы-националисты пытались политизировать узбекский и сделать из него инструмент модернизации и деколонизации сознания. В 1989 г. узбекский язык получил статус государственного языка. В 1993 и 1995 гг. была проведена реформа алфавита. Власть, с подачи местных интеллектуалов, решила заменить кириллицу на латиницу. Эта реформа не была проведена до логического конца и до сих пор республика не перешла полностью на латинскую графику.

Застойная реформа алфавита ведет к сосуществованию двух алфавитов в повседневной жизни и образовании. Население старше тридцати лет плохо пишет и читает на латинице. Молодежь республики довольно быстро приспособилась к двум алфавитам. Это связано больше всего с активным изучением английского языка и господством в общественной жизни русского языка. Латиница облегчила изучение как национального языка и английского, а знание кириллицы — это дань моде и элитарной культуре.

Когда букву Ц разделили на две отдельные буквы - S и TS, слово «цех» превратилось в «sex». Теперь пишут kolbasa sexi (колбасный цех). Фото: openasia.net

В мае 2018 года реформа латиницы была заново запущена правительством республики [2]. Власти решили утвердить новый вариант латиницы до конца 2018 года. Новая латиница сильно напоминает вариант латиницы 1993 г. («турецкий» вариант). По мнению экспертов «новый» вариант латиницы «приблизит алфавит к алфавитам других тюркских языков». Снова возвращаемся к национальной идеологии 90-х годов XX века - к идее единства тюркских языков!

Иногда латиница и кириллица присутствуют в одном слове. Фото: 365info.kz

Реформы алфавита, как отмечают эксперты, связано с внешней политикой Узбекистана. В 90-е гг. XX века Узбекистан сближался с Турцией и США, со второй половины 2000-х годов с Российской Федерацией. Внешнеполитические игры частично повлияли на языковую ситуацию в Узбекистане. Провал реформ алфавита негативно повлиял на узбекский язык. Узбекский не смог стать современным языком молодого государства. Игнорирование узбекского в обществе, восприятие его как языка не «модерного» породил эффект невостребованности узбекского в качестве модернизационной коммуникации. Изучение английского языка также «помешал» развитию узбекского. Узбекский язык как бы «застыл» во времени и стал языковым средством и признаком «отсталости».

Русский как признак элитарности

**Знание русского стало признаком
принадлежности к особой
привилегированной касте.**

Несмотря на то, что за последнее 30 лет русскоговорящее население республики сократилось (до 1 млн. чел.), русский язык остаётся инструментом

«межнационального» общения. Существенно сократились русскоязычные школы, хотя спрос на них довольно велик. Наблюдается интересный феномен: русский язык активно поддерживается местной «элитой» и интеллигенцией. Знание русского стало признаком принадлежности к особой привилегированной касте. Появились представители особой субкультуры – европеизированная молодёжь и прослойка населения, считающая себя “модернизированной” и продвинутой. Гибридизация современной культуры разделила население Узбекистана на два класса: развитые и отсталые. Язык стал маркером прогресса и развития. Узбекский язык маргинализировался. Автоматически с языком маргинализации подверглись национальная литература и музыка. Эти акции “развитого” класса негласно поддерживаются властными структурами. В такой “неоколониальной” языковой ситуации всякий не знающий русский язык превращается в культурного “изгоя”. Интересно, в этом контексте английский язык играет второстепенную роль – незнание английского не признак отсталости, а незнание русского априори причисляет индивида к “неандертальцам”.

Культура и «национальный» язык

Несмотря на все сложности, узбекский язык сохраняется в кино, театре и музыке. Но неясность в языковой политике сильно отражается в искусстве и культуре. Если проанализировать язык кинофильмов, то там “говорят” на диалектах, в основном на ташкентском. Засилье столичного диалекта в фильмах ведет к уменьшению словаря и использования жаргонизмов и неологизмов, что негативно влияет на языковое поле. В театре “говорят” на полусоветском жаргоне, что ведет к дальнейшему “непониманию” в культуре и отчуждения населения от насущных проблем. Репертуар театров не меняется за последние 50 лет, а в Государственном академическом балетном театре аж последние сто лет. Содержание песен обедняется усеченными фразами, а узбекский рэп не получил развития из-за политики властей. Контроль над искусством привело к тому, что воспроизводится и пропагандируется советская культура 60-х годов XX века. В результате, живой разговорный узбекский язык обеднен до такой степени, что сложно говорить на нем “достойно”.

«Возрождение» узбекского языка

YANGI ÖZBEK ALIFBOSI LOYIHASI				
№	Ҳарфлар	Номи	Кирилл	Ҳозирги
1	A a	<i>A</i>	Аа	Aa
2	B b	<i>Be</i>	Бб	Bb
3	Ç ç	<i>Çe</i>	Чч	Ch ch
4	D d	<i>De</i>	Дд	Dd
5	E e	<i>E</i>	Ээ	Ee
6	F f	<i>Fe</i>	Фф	Ff
7	G g	<i>Ge</i>	Гг	Gg
8	Ġ ġ	<i>Ġa</i>	Ғғ	G' g'
9	H h	<i>He</i>	Хх	Hh
10	I i	<i>I</i>	Ии	Ii
11	J j	<i>Je</i>	Жж	Jj
12	K k	<i>Ka</i>	Кк	Kk
13	L l	<i>Le</i>	Лл	Ll
14	M m	<i>Me</i>	Мм	Mm
15	N n	<i>Ne</i>	Нн	Nn
16	O o	<i>o</i>	Оо	Oo
17	Ö ö	<i>Ö</i>	Уў	O' o'
18	P p	<i>Pe</i>	Пп	Pp
19	Q q	<i>Qa</i>	Ққ	Qq
20	R r	<i>Re</i>	Рр	Rr
21	S s	<i>Se</i>	Сс	Ss
22	Ş ş	<i>Şe</i>	Шш	Sh sh
23	T t	<i>Te</i>	Тт	Tt
24	U u	<i>U</i>	Уу	Uu
25	V v	<i>Ve</i>	Вв	Vv
26	X x	<i>Xa</i>	Хх	Xx
27	Y y	<i>Ye</i>	Йй	Yy
28	Z z	<i>Ze</i>	Зз	Zz
29	ng	<i>Ng</i>	нг	Ng ng
30	'	<i>Tutuq b.</i>	Ъъ	'

Проект обновленного узбекского алфавита.

Указом первого президента И.А. Каримова от 13 мая 2016 года был основан новый университет – Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. Основной задачей университета было «углубленное изучение и развития узбекского языка и литературы». Также в университете был открыт факультет узбекско-английского перевода. С приходом к власти Ш.М. Мирзиёева изменилась внутренняя и внешняя политика Узбекистана. В декабре 2017 г. Ш.М. Мирзиёев посетил этот университет, где дал указание учащимся: «Вы должны показать богатство нашего родного языка, ваше уважение и любовь к нему через его широкое распространение по всему миру»[\[3\]](#). В 2018 году при университете был открыт тюркологический центр, где и разрабатывается “новый” алфавит. Активные дипломатические и торговые связи Ташкента с Москвой, визит В.В. Путина в октябре 2018 г. возможно, усилят влияние русского языка в республике. В ходе октябрьских встреч Ш.М. Мирзиёев поручил издать стотомное собрание сочинений русской классики на узбекском языке. Надеемся, что переводы русских классиков на узбекский (хотя это было осуществлено в прошлом веке) и переводы узбекской классики на английский станет катализатором для развития узбекского языка как

национального и государственного.

Узбекский язык и интернет

Последним “островком” развития узбекского языка остаётся интернет, точнее социальные сети. Узбекоязычные информационные агентства kun.uz, daryo.uz, Turon24 и иностранные вещания на узбекском «Голос Америки» и российского «Спутника» создают конкурентный рынок на Фейсбуке и Инстаграме. В этих информационных агентствах говорят на “разных” узбекских языках. Нет унификации терминов, что иногда приводит к недопониманию и словесным баталиям среди потребителей информации. Слепое подражание западным образцам приводит к импорту многих иностранных слов, которые еще не укоренились в узбекском обиходе. Словарная модернизация узбекского языка происходит искусственно. Она не связана с реальным положением дел и не отражает действительность. Иногда кажется, что язык узбекоязычных СМИ по существу носит переводной характер, только теперь не с русского, а с английского. Получается ситуация «из огня да в полымя». Нужен такой узбекский язык, который отражал бы действительность исходя из возможностей нашего языка.

Какая языковая политика нужна Узбекистана?

В настоящее время в республике активно изучается английский и русский языки. Узбекский язык становится языком перевода мировой классики, то есть “мёртвым” языком. Узбекский язык подвергается манипуляции усилиями и заявлениями некоторых политиков, которые пытаются заработать себе очки на политической арене. Если узбекский является государственным языком, то сначала нужно “создать” этот язык, “унифицировать” его и ввести в научный оборот. Фактическое отсутствие узбекского языка в науке и искусстве препятствует его развитию как общенационального. Государству нужно точно определить идеологию “модернизации” не в рамках существующей «внутренней колонизации», а деколонизации культуры, которая начинается с языка.

Есть ли будущее у узбекского языка?

Узбекский язык должен стать современным, национальным и по-настоящему государственным языком Узбекистана. Нужно иметь в виду, что только комплексный подход узбекскому языку может изменить существующую ситуацию. Национальная программа “спасения” узбекского языка должна включать следующие пункты: Во-первых, языковая “реконструкция” узбекского языка на национальном уровне требует огромных инвестиций, т.е. не нужно жалеть денег; Во-вторых, нужны специалисты, не только филологи, но и историки, востоковеды, юристы и математики для совместной разработки современного научного узбекского языка - их нужно подготовить и достойно оплатить их труд; В-третьих, необходимо унифицировать язык искусства (кино, театр, музыка) и очистить

его от диалектизмов, жаргонизмов и неологизмов;

В-четвёртых, нужно стимулировать литературу на национальном языке – бесплатным изданием книг новых авторов;

В-пятых, «наводнить» интернет, особенно социальные сети новым узбекским «говором» – государственным языком.

И самое главное – стимулировать всех школьных учителей и педагогов республики говорить и писать следуя нормам государственного узбекского языка. Школа, университет и искусство в тандеме должны стать локомотивом нового модернизированного «нормального» узбекского государственного языка.

[1] Нигматилла Юлдашев заявил, что в стране неуважительно относятся к узбекскому языку.

[Kun.uz](#) (дата обращения 21.12.2018).

[2] Узбекский алфавит ждет улучшение. [Gazeta.uz](#) (дата обращения 25.12.2018).

[3] Президент посетил Ташкентский университет узбекского языка и литературы. [Kommersant.uz](#) (дата обращения 21.12.2018).

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.